

собою въ театрѣ, гдѣ она появлялась на сценѣ въ тѣхъ мелодрамахъ, гдѣ фигурировалъ ребенокъ, мальчикъ или дѣвочка. На Рождествѣ много дѣтей набирается для пантомимъ, и Джулія всегда участвовала въ нихъ. Когда она выросла, она стала играть роли деревенскихъ дѣвушекъ, участвовала въ числѣ фигурантокъ, изображавшихъ толпу, или же въ какой-нибудь процессіи, зачастую неся шлейфъ принцессы. Словомъ, ее ставили туда, гдѣ надо было пополнить пробѣлъ или образовать группу. Такъ какъ она была красивѣе остальныхъ фигурантокъ и лучше сложена, то ее вскорѣ начали ставить впереди съ приказаніемъ глядѣть въ партеръ своими большими глазами и кротко улыбаться. Она дѣлала это, и сводила съума всѣхъ приказчиковъ и привлекала всѣ сердца за пятнадцать шиллинговъ въ недѣлю. И при всемъ томъ, если Джулія и пыталась когда-нибудь понять то, что творится вокругъ нея, — въ чемъ я сильно сомнѣваюсь, — то развѣ только, чтобы задать вопросъ: къ чему это люди ходятъ въ театръ? Всѣ театральные эффекты она знала и презирала и находила, что ходить въ театръ стоитъ развѣ только затѣмъ, чтобы посмотрѣть на костюмы героини.

Это было ея вечернее занятіе. Днемъ же она вела всѣ счеты у переплетчика. И тутъ мы можемъ оцѣнить всю важность фамиліиныхъ связей. Ея дѣдушка нашелъ, что хорошо было бы обучить ее переплетному мастерству и помѣстилъ ее къ м-ру Брадберри. Она могла бы со временемъ научиться порядочно складывать листы и даже шивать тетради, но, къ счастью для нея, ея хозяинъ открылъ въ ней замѣчательныя способности къ счетоводству. У Джуліи было много соображенія и она быстро складывала. Поэтому она была возведена въ званіе бухгалтера, отдѣлена отъ остальныхъ дѣвушекъ и переведена изъ мастерской въ лавку. Она получала изъ театральной кассы пятнадцать шиллинговъ въ недѣлю, а м-ръ Брадберри платилъ ей восемнадцать, такъ что счастливая дѣвушка получала тридцать-три шиллинга въ недѣлю, на которые, съ придачею тѣхъ десяти, что ея дѣдушка зарабатывалъ въ своей типографіи, старики жили отлично и пользовались всѣми благами цивилизаціи, включая сюда и джинъ.

Врядъ ли можно сказать, чтобы Джулія была счастлива въ тѣ дни, потому что счастье есть дѣятельное состояніе духа и не можетъ существовать безъ опредѣленной пищи въ формѣ какого-нибудь воспоминанія или ожиданія. Но съ другой стороны она конечно не была несчастна, такъ какъ для несчастья тоже нужно воспоминаніе или опасеніе. Еслибы, подобно Робинзону Крузе,